

В.Я. Стоюнин

**О преподавании русской
литературы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Я. Стоюнин**
О преподавании русской литературы / В.Я. Стоюнин – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 443 с.

ISBN 978-5-518-10035-0

ISBN 978-5-518-10035-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

- XI. Вопросъ о распространеніи грамотности и книжныхъ свѣдѣній въ народѣ. Духовные стихи. Значеніе мѣстныхъ святыхъ и сказаній о нихъ. Литературное выраженіе интересовъ нищенства и странничества . 159
- XII. Идеалы простонародной жизни по легендамъ. Народные протесты въ легендахъ и въ лирическихъ пѣсняхъ. Голосъ освобождающейся личности и столкновеніе ея съ старыми родовыми понятіями. Нравственныя основанія новыхъ отношеній, вырабатывающихся въ народѣ 172
- XIII. Отношеніе схоластической литературы къ русской жизни. Столкновеніе аскетическаго идеала съ новымъ, признавшимъ науку какъ разумную силу. Протопопъ Аввакумъ 191
- XIV. Дальнѣйшее развитіе идеала царя въ стремленіяхъ Петра великаго. Идеаль европейца. Отношеніе этихъ идеаловъ къ наукѣ и русской жизни. Неблагопріятная для развитія науки обстановка, данная Петромъ. Новая цивилизующая сила 202
- XV. Вопросъ о началѣ новой исторіи русской литературы. Первый протестъ науки противъ того неестественнаго положенія, въ какое она была поставлена. Переходъ къ новому стихосложенію въ стихѣ Кантемира. Разборъ первой его сатиры 212
- XVI. Отношеніе русскихъ писателей къ обществу и властямъ. Главные вопросы при изученіи сочиненій Ломоносова. Разборы: VIII ода, Вечернее размышленіе, О пользѣ книгъ церковныхъ. Вопросъ объ изученіи похвальнаго слова Петру великому 224
- XVII. Дѣятельность Сумарокова. Причины медленности общественнаго развитія, несмотря на усилія литературы. Развитіе идеала нравственнаго человѣка въ связи съ европейскими идеями; отношеніе его къ условіямъ и обстановкѣ русской жизни. Разборъ Недоросля Фонвизина 238
- XVIII. Разборы одъ Державина: на смерть в. Мещерскаго, На рожденіе парфиророднаго отрока, Фелица, Богъ.

Разладъ между литературными и правительственными стремленіями Екатерины II. Первые вопросы о нравственныхъ народныхъ интересахъ. Радащевъ.	261
Какъ изучать сочиненія Карамзина. Письма рус. путешественника, Повѣсти, Разсужденія, Исторія .	281
Разборъ стихотвореній Жуковского: Сельское кладбище, Теонъ и Эскинъ, Эолова арфа, Узникъ, Элевзинскій праздникъ.	308
Образцы разборовъ произведеній новѣйшаго періода и вопросы, съ ними связанные:	
1. „Ко гробу Кутузова“ Пушкина. Сторона общечеловѣческая и народная въ литературномъ произведеніи.	320
2. „Что ты спишь, мужичокъ“ Кольцова. Значеніе труда	324
3. „Лѣсъ“ Кольцова. Связь поэзіи съ жизнію. . .	328
4. „Пророкъ“ Лермонтова. Сочувственное и ироническое отношеніе поэта къ явленіямъ жизни . .	330
5. „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“ Пушкина. Сравненіе съ лѣтописнымъ сказаніемъ Нестора. Различіе въ ихъ цѣляхъ и въ изложеніи. Поэтъ-художникъ .	335
6. „На развалинахъ замка въ Швеціи“ Батюшкова. Связь поэзіи съ наукою. Типическое изображеніе жизни. Элегическое отношеніе къ предмету . .	341
7. Отрывокъ (Козьма Мининъ) изъ романа Загоскина „Юрій Милославскій“. Различное выраженіе одного и того же чувства въ разныхъ личностяхъ, сообразно съ ихъ положеніемъ и обстановкой .	344
Главная цѣль всѣхъ подобныхъ разборовъ. Темы для домашнихъ письменныхъ работъ	350
Цѣли дальнѣйшихъ разборовъ литературныхъ произведеній	351
8. Басня Крылова „Осѣлъ и Соловей“. Алегорическій способъ выраженія.	352
9. Басня Крылова „Лжецъ“. Значеніе басни . . .	356

	СТРАН.
10. „Дурочка Дуна“ Майкова. Отношенія чловѣка къ природѣ и жизни. Наивность. Значеніе идилліи	360
11. Повѣсть Гоголя „Шинель“. Идеальная сторона жизни и отношеніе ея къ дѣйствительности. Значеніе смѣха. Юмористическій взглядъ на жизнь .	365
12. Сравненіе „Скупаго рыцаря“ Пушкина и „Плюшкина“ Гоголя. Развитіе характеровъ. Общечеловѣческая и національная сторона ихъ. Дѣйствіе и выраженіе страсти. Образованіе типа. Трагическія и комическія лица. Формы эпическая и драматическая	379
13. „Мѣдный всадникъ“ Пушкина. Органическая связь частей съ цѣлымъ при развитіи идеи въ поэтическомъ произведеніи.	394
Темы для домашнихъ письменныхъ работъ	401
Главные вопросы, связанные съ нѣкоторыми литературными произведеніями, достойными быть предметомъ изученія: „Тарась Бульба“ Гоголя, Богатырскія пѣсни, Сравненіе „Море“ Жуковского и „Къ морю“ Пушкина, Утопленникъ, элегіи Пушкина. Поэзія Кольцова. Изученіе басенъ Крылова. Отношеніе его морали къ дѣйствительности. Драма Пушкина „Борисъ Годуновъ“. „Горе отъ ума“ Грибоедова. .	402

О П Е Ч А Т К И.

На стран. 97, вмѣсто Зуси, слѣдуетъ читать: Руси.

" " 233, вмѣсто выпавшихъ буквъ, слѣдуетъ читать: должны
войти.

О ПРЕПОДАВАНІИ

РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I.

Достоинство преподаванія каждаго учебнаго предмета зависитъ сколько отъ личности преподавателя, столько же и отъ тѣхъ учебныхъ средствъ, какими онъ можетъ свободно распоряжаться. Безъ нихъ у него нѣтъ возможности удовлетворить многимъ педагогическимъ требованіямъ, какъ бы ни казались они ему основательными и разумными. Онъ по неволѣ долженъ ограничить свою дѣятельность и изыскивать разные способы, чтобы его уроки принесли какую либо существенную пользу ученикамъ. Такое стараніе требуетъ особеннаго и нерѣдко утомляющаго напряженія силъ и значительной траты времени, чего не могло бы быть, еслибы подъ руками учениковъ были всѣ нужныя учебныя пособія. И не смотря на подобныя усилія, дѣло всё же не достигаетъ желанныхъ результатовъ. Въ такомъ положеніи были у насъ преподаватели русской словесности, которые, убѣдившись въ несостоятельности прежнихъ методъ, риторическихъ и пѣтическихъ ученій, стали искать новыхъ матерьяловъ преподаванія, болѣе живыхъ и развивающихъ, новыхъ способовъ ихъ изложенія, болѣе согласныхъ съ педагогическими цѣлями, словомъ стали прокладывать новую дорогу и въ то же время не могли найти для себя никакихъ удовлетворительныхъ учебныхъ пособій. Принужденный довольствоваться тѣми ничтожными средствами, какія только могъ соединить въ своихъ рукахъ, каждый изъ нихъ имѣлъ возможность опереться только на

свой личный трудъ и требуя себѣ содѣйствія отъ своихъ учениковъ, нерѣдко затруднял ихъ бесполезною работою, какъ напр. переписываніемъ своихъ записокъ, которыя и самъ онъ составлялъ съ немалою тратою времени, тогда какъ при другихъ условіяхъ всѣ эти силы и время могли бы пойти на трудъ, болѣе производительный и развивающій способности. Впрочемъ дѣятельность многихъ была направлена извѣстною программою для военноучебныхъ заведеній, которая была составлена чрезвычайно красиво, но безъ всякихъ педагогическихъ соображеній и потому принесшая одинъ вредъ лицамъ, желавшимъ примѣнить ее къ дѣлу, а черезъ нихъ и ученикамъ ихъ. Они воспитали резонеровъ, фразеровъ, людей, которые бойко пересказываютъ чужія мысли, не переваривъ ихъ въ своей головѣ, не повѣривъ ни одной изъ нихъ на дѣлѣ, людей, которые своимъ умомъ не работали ни надъ чѣмъ, а только слушали лекціи да твердили записки своихъ учителей. Но мы не будемъ разбирать этой программы, такъ какъ въ настоящее время, вѣроятно, уже всѣ успѣли убѣдиться въ ея непрактичной идеальности. Она принадлежитъ теперь исторіи и будетъ въ ней служить характеристикою времени, недавно нами прожитаго. Мы касаемся ея только для того, чтобы показать, по какому пути должны были пойти тѣ преподаватели, которые искали себѣ опоры въ ученѣмъ авторитетѣ, а не въ педагогической опытности своей или чужой, все равно. Этой-то послѣдней и недоставало пресловутой программѣ. При обширныхъ и неисполнимыхъ ея замыслахъ, при недостаткѣ учебныхъ пособій и произошло то, что каждый преподаватель выбиралъ себѣ болѣе сподручное и выработывалъ себѣ методу сообразно со скудными средствами, бывшими у него въ рукахъ, отчего у каждаго развился и свой личный взглядъ на преподаваніе. Отъ этого и случилось, что въ настоящее время въ педагогическомъ мірѣ ни въ какомъ кружкѣ нѣтъ такого разногласія, какъ между преподавателями русской словесности. Они не могутъ единомышленно согласиться ни въ матерьялѣ, ни въ цѣли, ни въ способахъ преподаванія.

Само собою разумѣется, что начальственные предписанія строго держаться определенной программы и руководства не

могутъ повести къ соглашенію. Они въ состояніи привести все къ вѣшнему единству, но будетъ ли какая либо польза отъ такого преподаванія? Какъ заставить учителя преподавать то, въ пользѣ чего онъ самъ не убѣжденъ? Если его личность имѣетъ весьма важное значеніе въ преподаваніи, чего никто не станетъ отрицать, то какимъ же образомъ безъ вреда для самаго дѣла будутъ подавлять ее навязываніемъ чужихъ взглядовъ? Такое преподаваніе будетъ совершенно противуестественнымъ, мертвымъ, машинальнымъ, а потому скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ. Тутъ возможно только свободное соглашеніе, а для него существуетъ одна дорога — литературное изложеніе своихъ взглядовъ, опытовъ, соображеній. Пусть всѣ они выяснятся вмѣстѣ съ методами, которыя до сихъ поръ вырабатывались разными личностями. Тогда по крайней мѣрѣ будетъ довольно матеріаловъ, чтобы сдѣлать какой либо общій выводъ. Тогда начинающимъ педагогамъ будетъ изъ чего выпрять для собственныхъ опытовъ и для дальнѣйшей разработки той или другой методы.

Каждый преподаватель долженъ найти въ своемъ учебномъ предметѣ три живыя силы, которыя бы благотѣльно дѣйствовали на учащихся: 1) онъ долженъ сообщать имъ истинныя познанія, касающіяся природы и человѣка, 2) развивать ихъ и 3) приучать къ труду. Матеріаль, передача и воспріятіе его и разумная работа надъ нимъ — вотъ тѣ три силы, которыя должны соединиться въ преподаваніи, чтобы дать ему педагогическое или воспитательное значеніе. Разъединять ихъ или выдѣлять одну изъ прочихъ значитъ не понимать настоящей сѣли преподаванія и не достигать того, чего необходимо достигнуть. Есть такіе преподаватели, которые исключительно заботятся о количествѣ знаній, «чѣмъ больше, тѣмъ лучше» говорятъ они, и дѣйствительно передаютъ много фактовъ и даже разсужденій, рассчитывая на силу памяти, которая на извѣстное время можетъ удержать все переданное. Про ихъ учениковъ можно сказать, что они выучили предметъ, но нельзя сказать, что они правильно развивались на этомъ предметѣ, а тѣмъ болѣе что они разумно надъ нимъ работали, и слѣдственно привыкали къ труду, съ тѣмъ чтобы понять его

нравственное значеніе. Они только учили на память, считая это занятіе утомительнымъ трудомъ, къ которому трудно почувствовать расположеніе.

Есть другіе преподаватели, которые на первомъ планѣ ставятъ развитіе и основываютъ его на занимательности или интересности передаваемыхъ познаній. Необходимо овладѣть вниманіемъ ученика, говорить онъ, чтобы онъ слушалъ васъ съ большимъ интересомъ; только при такомъ условіи онъ безъ всякаго труда, легко и скоро будетъ запоминать ваши уроки и конечно, будетъ развиваться вашими бесѣдами съ нимъ. Такіе преподаватели дѣйствительно рассказываютъ чрезвычайно интересно. Ученики слушаютъ ихъ очень внимательно, спрашиваютъ ихъ съ удовольствіемъ, а они еще съ большимъ удовольствіемъ распространяются въ подробностяхъ на ихъ вопросы. Все это очень хорошо, потому что въ такихъ бесѣдахъ много жизни, есть живая связь между наставниками и учениками? но нѣтъ одного очень важнаго обстоятельства: заботясь о всевозможныхъ облегченіяхъ, наставникъ нисколько не думаетъ о трудѣ. Его ученики легко воспринимаютъ все, что онъ имъ рассказываетъ, показываетъ и объясняетъ; такъ какъ онъ знаетъ во всемъ мѣру, то они и не утомляются, а всегда бодры, свѣжи и радуютъ его, пересказывая его рассказы и объясненія, убѣждая при этомъ, что любознательность дѣйствительно возбуждена въ нихъ. И это хорошо, но тутъ мы видимъ только страдательное, пассивное воспринятіе. Оно доставляетъ ученику большое удовольствіе, раскрывая ему новый міръ, сообщая много новыхъ понятій; самому ему трудиться не надъ чѣмъ. А между тѣмъ впереди ждетъ его жизнь, главное значеніе которой должно быть въ трудѣ. Если воспитаніе готовить чловѣка для жизни, то большая ошибка со стороны воспитателя не обращать вниманія на возбужденіе труда, не заставлять трудиться такъ, чтобы ученикъ увидѣлъ наконецъ въ трудѣ нравственную пользу, независимо отъ матерьяльной, чтобы трудъ сдѣлался его потребностью. Конечно, очень пріятно удовлетворять своей любознательности, слушая другихъ, очень пріятно такимъ образомъ приобретать себѣ познанія, развиваться и умнѣть и очень было

бы спокойно, если бы можно было такъ прожить всю жизнь. Но какой толкъ выйдетъ изъ нея? Людей много говорящихъ и не умѣющихъ ни за что взяться, резонирующихъ, всё осуждающихъ, даже развитыхъ, умныхъ и постоянно ничего не дѣлающихъ и нисколько не чувствующихъ потребности въ трудѣ, мы видали немало и встрѣчаемъ безпрестанно. Они давно убѣдили насъ, что отъ нихъ нечего ждать какой либо пользы, потому что они въ трудѣ хотѣли бы найти только одно удовольствіе. И такъ при воспитаніи упустить изъ виду трудъ значитъ сдѣлать непростительную ошибку. Впрочемъ мы нисколько не возстаемъ противъ многихъ облегченій, которыя можно сдѣлать при*передачѣ или усвоеніи познаній, и нисколько не сочувствуемъ тѣмъ педагогамъ, которые съ намѣреніемъ дѣлають разныя трудности, лишь бы только помучить ученика надъ работою. Мука и трудъ не одно и тоже. Не всякая работа заставитъ полюбить трудъ. Значитъ, прилагая заботы о трудѣ, необходимо опредѣлить и достоинство труда т. е. спросить себя: какой трудъ не будетъ безплоднымъ, какія трудности преодолевать ученику полезно и какія только мучительно?

Такимъ образомъ преподавателю необходимо нужно выяснить себѣ достоинство тѣхъ познаній, какія онъ будетъ передавать изъ круга своей науки, достоинство трудовъ, которые онъ намѣренъ задавать ученику въ работѣ надъ передаваемымъ матеріаломъ, и наконецъ достоинство тѣхъ способствъ, которые онъ будетъ употреблять для развитія, опредѣлявъ при этомъ, какія силы духа или способности въ состояніи развивать его учебный предметъ.

Читатель, можетъ быть, замѣтитъ, что мы употребляемъ выраженіе *учебный предметъ* съ цѣлью обойти слово *наука*, потому что не все то, что преподается ученикамъ, можетъ назваться наукою въ томъ строгомъ смыслѣ, въ какомъ обыкновенно ее принимаютъ. Впрочемъ все это нисколько не отнимаетъ у учебнаго предмета педагогической силы и тѣмъ болѣе не доказываетъ его бесполезности. Такъ напр. словесность въ нашихъ глазахъ не составляетъ науки, потому что нельзя же назвать этимъ именемъ нѣсколько теоретическихкихъ

положеній и нѣсколько историческихъ фактовъ, которые приходится сообщать ученикамъ. Даже еслибы преподаватель вздумалъ дать имъ видъ науки, что многіе дѣйствительно и дѣлаютъ, то едва ли бы онъ поступилъ хорошо въ педагогическомъ отношеніи, потому что не этотъ матерьялъ развиваетъ ученика, занимающагося словесностью. По нашему мнѣнію, основанному на опытѣ, отвлеченная теорія, голословная характеристика писателей и ихъ произведеній не имѣютъ никакой образовательной силы и если въ нихъ будетъ заключаться вся сущность науки, то она дѣлается совершенно бесполезною. Ученики обыкновенно стараются заучить ихъ только на память, да иначе и трудно что нибудь сдѣлать съ такими познаніями. Они нисколько не увеличиваютъ суммы тѣхъ живыхъ знаній, которыя дѣйствительно образуютъ насъ, развивая истинныя понятія о природѣ и чловѣкѣ и тѣмъ становя насъ въ правильныя къ нимъ отношенія. А этого-то именно и должно добиваться обученіе; здѣсь заключается основа для опредѣленія достоинства передаваемыхъ познаній.

Въ первое время своей педагогической дѣятельности, опутанныя схоластическими программами, учебниками и безпрепятственными предписаніями строго держаться ихъ, мы употребляли всѣ возможныя усилія, чтобы сдѣлать что нибудь живое изъ даннаго намъ матерьяла, не выходя изъ заколдованнаго круга, и признаемся откровенно, мало были довольны результатами, хотя ученики и слушали насъ съ интересомъ, и отвѣчали уроки удовлетворительно. Но мы видѣли, что половина знаній, приобретаемыхъ ими, должна назваться безплодною, такъ какъ они ложились въ памяти въ извѣстномъ порядкѣ безъ всякаго вліянія на развитіе понятій и силъ. Теперь наши бывшіе ученики могутъ пенять на насъ, но пусть они подумаютъ, что при множествѣ стѣсняющихъ обстоятельствъ, у насъ не было ни одного руководителя. Собственнымъ опытомъ и конечно неизбежными ошибками подъ страхомъ ответственности за отступленіе отъ программы или учебника, мы должны были педагогически выработать себѣ новый матерьялъ, но мѣрѣ того, какъ убѣждались въ безжизненности и несостоятельности прежняго. На основаніи этихъ убѣжденій мы и от-